

18+

ДМИТРИЙ БОЛЕСОВ

Жива: дары исцеления

Дмитрий Болесов

Жива: дары исцеления

«Издательские решения»

Болесов Д.

Жива: дары исцеления / Д. Болесов — «Издательские решения»,

Книга о том, как почувствовать в себе Живу — силу жизни и роста. Через легенды, символы и доступные практики вы научитесь замечать источники энергии, снижать тревогу и укреплять внутреннюю опору

© Болесов Д.

© Издательские решения

Содержание

Введение. Живой среди живых	6
Часть 1. Архетип Живы: образ, смысл, культурный код	7
Глава 1. Жива как архетип: от богини к внутреннему ресурсу	7
Великая Мать и другие лица	8
Глава 2. Символика и язык образа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Жива: дары исцеления

Дмитрий Болесов

Посвящается всем, кто однажды остановился посреди дня и спросил себя: «А где я? Куда я бегу? И жив ли я — по-настоящему?»

© Дмитрий Болесов, 2026

ISBN 978-5-0071-2064-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение. Живой среди живых

Был тёплый вечер в конце августа. Женщина по имени Марина стояла на кухне, держа в руках остывшую чашку чая, и не могла вспомнить, что делала последние полчаса. Не то чтобы она устала. Скорее — исчезла. Тело варило суп, отвечало на сообщения, мыло посуду, а внутри не было никого. Пустота. Не страшная, не глубокая — просто тихая. Как комната, из которой вынесли всю мебель.

Марина не болела. По крайней мере, так говорили врачи. Анализы — в норме, давление — в норме, сон — ну, более-менее. Но что-то ушло. Та неуловимая нить, которая делает обычный день наполненным, а не просто прожитым. Та сила, которую древние славяне знали под одним коротким именем — Жива.

Это книга о Живе. Не о богине из учебника мифологии, хотя и о ней тоже. Не о практике здоровья, хотя практики здесь будут. Это книга о том, что делает человека живым — не в медицинском смысле пульса и дыхания, а в том, другом, от которого зависит, просыпаемся ли мы утром с ощущением, что день стоит прожить.

Жива — древнее слово. Оно означает жизнь, живое, то, что дышит, растёт, движется. В славянской традиции так называли богиню жизни и плодородия, но в народной памяти слово жило шире, чем культ: «жива» — это и сила в теле, и огонь в глазах, и сок в траве, и то непроемимое, что уходит последним, когда человек угасает. «Душа жива», — говорили про того, в ком ещё теплится искра.

Эту книгу можно читать по-разному. Можно как путешествие в славянскую мифологию и её современные прочтения. Можно как сборник практик — упражнений, ритуалов, техник, которые помогают почувствовать себя живее. Можно как размышление о том, как устроены наши внутренние силы и почему древние образы до сих пор работают. Я надеюсь, что книга будет работать на всех уровнях сразу — как дерево, у которого один корень, но много ветвей.

Важное: эта книга не учебник медицины и не терапевтическое руководство. Если у вас есть проблемы со здоровьем — телесным или психическим, — первым делом обращайтесь к врачу. Жива помогает там, где помогает, но она не заменяет помощь специалиста. Думайте о практиках из этой книги как о витаминном комплексе: полезно, поддерживает, но не лечит серьёзные заболевания.

Логика книги проста. Сначала мы познакомимся с образом Живы — с тем, как её видели и видят, что она значит как архетип, как культурный код. Потом услышим легенды — те, что дошли до нас через века, и те, что рождаются заново. Затем разберёмся с ритуалами — зачем они нужны, как устроены и как могут быть полезны сегодня. После — практики: конкретные, понятные, безопасные. И, наконец, посмотрим на всё это глазами психолога: почему древние образы лечат, почему ритуалы работают, где граница между живой традицией и мёртвой догмой.

Но прежде чем мы начнём, — одна история.

Марина не пошла к врачу. Она пошла в лес. Не потому что знала, что делать, — просто ноги сами понесли. Шла без цели, по мягкой тропе, среди берёз, и вдруг остановилась. Ветер тронул листву, и всё вокруг зашелестело — не шумно, а так, будто кто-то очень близкий сказал: «Ты здесь. Ты живая. Слышишь?»

Марина заплакала. Не от горя, а от чего-то, чему нет названия. От прикосновения к тому, что всегда было рядом, но что она забыла в суете лет.

Эта книга — попытка помочь каждому из нас вспомнить.

Часть 1. Архетип Живы: образ, смысл, культурный код

Глава 1. Жива как архетип: от богини к внутреннему ресурсу

Как выглядит богиня, у которой нет лица

Если вы попытаетесь найти в интернете изображение Живы, то увидите десятки картин, и почти все разные. Молодая женщина в белом. Зрелая мать с ребёнком на руках. Дева с колосьями. Девушка с венком у воды. Старуха у печи. Иногда — дерево. Иногда — река. Иногда — просто свет.

Это не потому, что художники не знают первоисточников. Это потому, что Жива — образ, который не фиксируется. Он живой. Как и должно быть.

В славянской мифологии Жива — богиня жизни, плодородия, весеннего пробуждения. Имя её родственно словам «живой», «жизнь», «живот» (в древнерусском — жизнь, а также тело). Её день — Живин день, отмечали его весной, когда природа оживала после зимы. Её символы — молодые побеги, ключевая вода, зелёный цвет, хлеб.

Но здесь есть сложность. Славянская мифология дошла до нас фрагментарно. Хронисты христианского времени писали о старых богах с расстояния, часто с пренебрежением, и многое мы восстанавливаем по обрывкам: народным песням, обычаям, параллелям с другими индоевропейскими традициями. Жива в этом смысле — особенно деликатный образ. Её имя встречается в немногочисленных источниках, и каждое упоминание приходится собирать по зернышку, как колосья после жатвы.

Вот что можно сказать с уверенностью. У западных славян, особенно в землях полабских и поморских, почитали божество, связанное с жизненной силой и плодородием. У восточных славян в народной культуре сохранились обычаи, явно связанные с женским божеством жизни — Весной, Матерью-Сырой-Землёй, богиней-птицей. Песни, заклички, обряды — всё это несёт следы того, что когда-то было целостным культом.

И вот что важно: даже если мы не можем с точностью до детали реконструировать «оригинальную» Живу, сам образ — живой, тёплый, пульсирующий — продолжает работать. Не как историческая справка, а как нечто, что резонирует внутри.

Это и есть архетип.

Архетип: слово, которое объясняет, почему древние боги не умирают

Карл Юнг, швейцарский психиатр и мыслитель, придумал слово «архетип» для обозначения универсальных, врождённых образов, которые живут в коллективном бессознательном всего человечества. Архетип — это как матрица, шаблон, который проявляется в разных культурах в разных формах, но с общим ядром.

Есть архетип Матери. Есть архетип Воина. Есть архетип Мудрого Старца. И есть архетип, который можно назвать Живой — архетип Жизненной Силы, Той-Что-Дарует-Жизнь. В греческой традиции это Деметра и Персефона. В римской — Церера и Теллус. В кельтской — Бригид. В индуистской — Шакти, прана, живая энергия вселенной. В славянской — Жива.

Архетип не требует веры. Он не спрашивает, верите ли вы в Живу как в реальное божество. Он работает иначе: образ отзывается внутри, вызывает узнавание, словно вы встречаете знакомого, которого давно не видели. Вы можете не помнить его имени, но тело помнит.

Представьте: вы входите в лес ранним утром. Туман. Влага на листьях. Тишина, в которой слышно, как просыпается мир. Птица. Шорох. Ветвь, на которой распускается почка. Что вы чувствуете? Не думаете, а чувствуете — в теле, в груди, где-то под рёбрами?

Это и есть Жива. Не как мифологический персонаж, а как ощущение. Как внутренний отклик на внешнюю жизнь. Как resonance — резонанс между вашим живым и живым вокруг.

Юнг писал, что архетипы не изобретаются — они обнаруживаются. Как законы физики: они были всегда, просто кто-то их назвал. Жива как архетип была всегда — в трепете новорождённого, в тепле материнских рук, в силе, которая поднимает траву сквозь асфальт. Мы дали ей имя. Имя помогло. Но сама сила — старше имени.

Великая Мать и другие лица

Архетип Живы близок к архетипу Великой Матери — но не совпадает с ним полностью. Великая Мать — это nurturing, питающее, дающее. Она кормит, защищает, укрывает. Жива — это и Мать, и не только. Жива — это сама сила движения, само «да» жизни, безотносительно к материнству. Женщина без детей может быть воплощением Живы. Мужчина тоже. Ребёнок — тем более.

Жива ближе к понятию «жизненной энергии» — той, которую в разных традициях называют по-разному: прана в индийской, ци в китайской, тапа в полинезийской, orenda у ирокезов. Это сила, которая течёт, меняется, накапливается, истощается, восстанавливается. Она не добро и не зло — она просто есть. Как гравитация.

Но в отличие от праны или ци, Жива имеет лицо. Лицо женщины. Лицо природы. Лицо того, что родное и близкое. Это не абстрактная «энергия поля номер семь», а что-то, к чему можно обратиться. Что-то, что можно почувствовать в контакте, а не только измерить прибором.

Здесь — ключ к пониманию всей книги. Жива — это живая сила, у которой есть образ. И этот образ — не украшение, не метафора, а инструмент. Образ работает. Образ лечит. Образ помогает.

Почему? Об этом — дальше.

Как архетип проявляется в личном опыте

Архетип — не абстракция из учебника. Он живёт в конкретных моментах вашей жизни. Вы можете не знать слова «Жива», но вы знаете её ощущение.

Вспомните момент, когда вы выздоравливали после долгой болезни. Когда температура спала, и вы впервые за дни почувствовали голод. Тело просыпалось. Каждая клетка словно говорила: «Я хочу жить». Это — Жива.

Или момент, когда вы стояли у моря, и ветер бил в лицо, и вы вдруг чувствовали, что всё будет хорошо — не потому что проблемы решились, а потому что внутри что-то сдвинулось. Что-то большое и тёплое встало на ноги. Это — Жива.

Или когда вы держали на руках младенца — своего, чужого, неважно — и чувствовали, как от него исходит жар, пульс, вибрация жизни. И вы словно подпитывались. Это — Жива.

Или когда после долгой творческой или душевной засухи вдруг что-то прорывалось: идея, образ, строка, решение. Словно семя, которое лежало в сухой земле годы, и вдруг пошёл дождь. Это — Жива.

Архетип Живы — это внутренний ресурс, который есть у каждого. Он не «включается» усилием воли. Он проявляется, когда мы создаём для него условия: когда останавливаемся, когда чувствуем, когда позволяем себе быть живыми — то есть уязвимыми, настоящими, открытыми.

Современная жизнь устроена так, что мы часто блокируем этот ресурс. Не со зла, не специально — просто потому что нужно бежать, делать, отвечать, соответствовать. Мы закрываемся. Броня — полезная вещь, но она не дышит. А Жива — это про дыхание. Про открытость. Про ток.

Парадокс: чем больше мы стараемся «быть продуктивными», тем меньше в нас остаётся Живы. И тем меньше продуктивности. Потому что без Живы — без жизненной силы — любая продуктивность превращается в механическое движение. Как станок, который работает, но не создаёт.

Глава 2. Символика и язык образа

Вода, дерево, круг, спираль, свет

Жива говорит на языке символов. Не на языке логики, не на языке аргументов, а на языке образов, которые понятны телу и душе раньше, чем разуму. Давайте прислушаемся.

Вода. В славянской традиции вода — одна из стихий Живы. Родники, реки, утренняя роса, дождь. Вода течёт, очищает, питает, возрождает. В народных заговорах «живая вода» — не метафора, а реальная сила: она заживляет раны, возвращает зрение, воскрешает мёртвых. В сказках герой идёт за живой водой на край света и приносит её, чтобы восстановить то, что было разрушено.

Вода в психологии — классический символ бессознательного, эмоций, потока жизни. Когда мы говорим «пересохли от горя», «источник иссяк», «поток иссяк», — мы говорим на языке воды. И когда чувствуем, что «нашло», «накрыло», «отпустило» — тоже.

Дерево. Мировое дерево — центральный символ славянской, да и не только славянской мифологии. Корни — в подземном мире, ствол — в нашем, крона — в верхнем. Дерево соединяет миры, держит равновесие, растёт. Дерево Жизни, Дерево Живы — то, что стоит посреди мира и питает всё.

В психотерапии часто используют образ дерева для работы с самоощущением: корни — опора, ствол — структура, ветви — направление. Если корни слабые — человек шатается. Если ствол тонкий — ломается от ветра. Если ветви обрезаны — нет роста. Дерево — живая диаграмма внутреннего состояния.

Круг. Круг — символ целостности, завершённости, цикличности. Колесо года — смена сезонов. Круг защиты — оберег. Хоровод — круговой танец, в котором участники соединяются в единое целое. Круг — это также матка, утроба, место рождения.

В юнгианской психологии круг (мандала) — символ Самости, целостного «я». Юнг сам рисовал мандалы в периоды кризисов и считал, что они помогают восстановить внутренний порядок. Не случайно хороводы и круговые танцы в народных традициях так терапевтичны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.